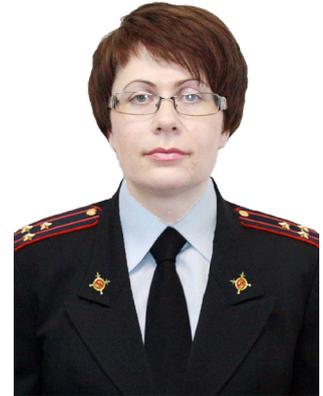

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Марина Владимировна Лелетова,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
leletova@list.ru

Аннотация

Введение: в статье исследованы отдельные проблемы использования информационно-телекоммуникационных технологий как способа совершения насильственных преступлений против личности, рассмотрены формы кибербуллинга.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статистические данные, материалы уголовных дел, судебная практика. В качестве методологической основы исследования выступили общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и другие методы.

Результаты исследования: обращено внимание на перечень насильственных преступлений против личности, которые возможно совершать с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий. Понимание способов совершения указанных преступлений необходимо для разработки мер по противодействию им.

Обсуждение и заключения: Интернет, особенно его теневой сегмент Даркнет, цифровые технологии предоставляют возможности для совершения значительной части преступлений против личности. Проведенный анализ дает основания утверждать, что практически все насильственные преступления против личности, предусмотренные главами 16 и 18 раздела 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно совершить с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий. Как следствие, данные преступления были объединены нами в одну группу.

© Лелетова М.В., 2022

Ключевые слова: преступления против личности, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровые технологии, насильственная преступность, цифровизация, способы совершения преступлений

Для цитирования: Лелетова М.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 51-56. DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

Scientific article
UDC 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMMITTING VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON

Marina Vladimirovna Leletova,
the Academy of Management of MIA of Russia, Moscow, Russia
leletova@list.ru

Abstract

Introduction: the article investigates certain problems of the use of information and telecommunication technologies as a method of committing violent crimes against the person, discusses types of cyberbullying.

Materials and Methods: the materials of the study are statistical materials, materials of criminal cases, judicial practice. The methodological basis of the study is a general scientific dialectical method of cognition of social phenomena and other methods.

Results: attention is drawn to a large list of violent crimes against the person, which can be committed with the use of information and telecommunications or digital technologies. Understanding the ways of committing these crimes is necessary for the development of measures to counter them.

Discussion and Conclusions: the Internet, especially its shadow segment Darknet, digital technologies provide opportunities for committing a significant part of crimes against the person. The conducted analysis gives grounds to assert that almost all violent crimes against the person under Chapters 16 and 18 of Section 7 of the Criminal Code of the Russian Federation can be committed with the use of information and telecommunications or digital technologies. As a consequence, we combined these crimes into one group.

© Leletova M.V., 2022

Keywords: crimes against the person, information and telecommunication technologies, digital technologies, violent crime, digitalization, methods of committing crimes

For citation: Leletova M.V. Information and Telecommunication Technologies as a Means of Committing Violent Crimes Against the Person // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 51-56. DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

Введение

В настоящее время отличительной особенностью преступности является ее переход из реального мира в виртуальный. Связано это с повсеместным развитием и использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Это же относится и к насильственным преступлениям, совершаемым против личности.

Данные преступления расположены в разделе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против личности» в главах 16 («Преступления против жизни и здоровья») и 18 (Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

При традиционном, классическом подходе к пониманию понятия «преступления против личности» и способу совершения сформировано определение, что это именно контактное взаимодействие преступника и потерпевшего (причинение телесных повреждений различной степени тяжести, вплоть до смерти; действия, посягающие на половую свободу и неприкосновенность и др.).

Однако использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении насильственных преступлений против личности дает возможность совершать такие деяния дистанционно, эффективно маскировать следы преступления, скрывать сам факт преступного деяния.

Обзор литературы

О проблемах, связанных с противодействием насильственным преступлениям против личности, писали многие российские ученые, напри-

мер, А.Э. Побегайло [1] и другие; проблемы использования информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий при совершении таких преступлений рассматривали Е.А. Бенгина, С.А. Гришаева [2] и др. Авторы констатировали, что насильственные преступления против личности с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в настоящее время совершаются все чаще, однако вопросы противодействия им практически не разработаны.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили статистические материалы МВД России, характеризующие состояние преступности в России, материалы уголовных дел следственных подразделений МВД России, судебная практика за период с 2018 по 2021 год. В качестве методологической основы исследования выступили общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и другие методы¹.

Результаты исследования

Насильственные преступления – преступления, совершенные с применением физической силы либо с угрозой ее применения, с целью лишения человека жизни либо причинения вреда его здоровью, посягательства на половую неприкосновенность.

Традиционно в рассматриваемую группу преступлений включаются убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью и другие, в том числе посягающие на половую неприкосновенность личности.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 по уголовному делу № 1-134/2019; приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 06.02.2018 по уголовному делу № 1-46/2018; приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-129/2019; приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 22.04.2019 по уголовному делу № 1-97/2019; постановление Президиума Верховного суда Республики Крым от 15.05.2019 по уголовному делу № 1-3/2018; приговор Индустриального районного суда г. Перми от 25.02.2019 по уголовному делу № 1-38/2019; приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-129/2019.

Насилие продолжает оставаться способом решения не только межличностных, но и экономических, политических и других проблем. При этом такие насильственные преступления, как убийства, являясь высоколатентными, часто маскируются под безвестное исчезновение человека. Это обстоятельство также «выгодно» преступникам при достижении различных преступных целей. В соответствии с этим полагаем, что реальное число таких преступлений превышает количество зарегистрированных.

Одним из эффективных способов маскировки совершения насильственных преступлений может рассматриваться совершение таких деяний с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Это связано, по нашему мнению, с тем, что в современном восприятии сотрудниками правоохранительных органов насильственных преступлений и способов их совершения существует четкое понимание, что для реализации преступного намерения необходим физический контакт преступника и жертвы. И уже основываясь на этом, сотрудники подходят к анализу механизма совершения насильственных преступлений, картины следообразования, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и т.д.

Анализ состояния преступности, по данным МВД России, свидетельствует, что в настоящее время преступления, рассматриваемого вида практически не регистрируются¹.

Подобная ситуация некоторое время назад существовала и при учете преступлений против собственности. Однако в настоящее время подобные преступления не только успешно выявляются, но и раскрываются, расследуются, рассматриваются судами.

В качестве примера можно привести следующие уголовные дела.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-134/2019 гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что А., используя сотовый телефон, на сайте www.LocalBitcoins.com вступил в интернет-переписку с потерпевшей и договорился о покупке криптовалюты. Сделка была оценена сторонами в 20 000 рублей, которые А. должен был перечислить ей на банковскую карту ПАО

«Сбербанк России». А., не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства по оплате криптовалюты, решил отправить потерпевшей СМС-сообщение, полностью повторяющее по своему содержанию сообщение от сервиса Мобильный банк»: «900 VISA 4671 15:06:04 зачисление 20 000 рублей».

Будучи введенной в заблуждение, полагая, что СМС-сообщение получено от банка, потерпевшая перевела на электронный кошелек А. принадлежащую ей криптовалюту на сумму 0.03875392 BTC² (фрагмент приговора приведен в приложении).

Аналогичный пример рассмотрен и в приговоре Калининского районного суда г. Чебоксары³.

В 2018 году в производстве следственной части СУ УМВД России по г. Казани находилось уголовное дело № 11801920047000265, возбужденное 23 марта 2018 года по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ. Следствием установлено, что лица в составе группы лиц по предварительному сговору совершили ряд преступлений, связанных с хищением криптовалюты биткоин у жителей г. Казани на сумму 1 715 059 рублей 36 копеек.

Участники преступной группы посредством мессенджера Telegram договаривались с потерпевшими о встрече с целью приобретения криптовалюты. После этого, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, вынуждали последних осуществлять переводы криптовалюты «Bitcoin» на электронный кошелек, подконтрольный участникам преступной группы⁴.

Современное состояние технического прогресса свидетельствует, что в ближайшем будущем цифровые технологии станут одним из способов совершения и насильственных преступлений. Например, в настоящее время возможно совершение таких преступлений с использованием систем домашних устройств, способных выполнять действия и решать определенные повседневные задачи без участия человека, например, умный дом (домашняя автоматизация). Если устройства данной системы будут подключены к сети Интернет (через которую можно осуществлять наблюдение за ними или управление), то их можно будет использовать для причинения вреда здоровью человека различной степени тяжести или даже его жизни.

¹ URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publ1likuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti/> (дата обращения: 20.02.2022).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 по уголовному делу № 1-134/2019.

³ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 06.02.2018 по уголовному делу № 1-46/2018.

⁴ Ушаков А.Ю., Саакян А.Г., Поздышев Р.С., Мурылева О.Н. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: аналитический обзор. Н. Новгород, 2019. С. 32.

Также в качестве подобного способа совершения преступления можно привести в пример воздействие на медицинские приборы жизнеобеспечения (поддержания систем жизнедеятельности человека, кардиостимуляторы и др.), которые могут управляться дистанционно, и в результате может быть причинен вред жизни или здоровью человека.

В этих случаях использование информационно-телекоммуникационных технологий будет одновременно выступать способом совершения таких деяний и способствовать сокрытию следов их совершения. При этом умышленные преступные действия будут маскироваться под несчастный случай, случайное стечение обстоятельств и др.

Как следствие, уяснение возможностей совершения указанных видов преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий особенно важно для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием подобных преступлений.

Данные способы совершения преступлений против личности, конечно, требуют осмысления для внесения изменений в нормы уголовного законодательства. Изменения должны коснуться как общей части УК РФ, так и деяний, посягающих на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность человека, а также на преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ (Преступления в сфере компьютерной информации).

Кроме того, необходимо указать на недостаточно урегулированный вопрос об отнесении преступлений рассматриваемой группы к преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, в учетно-регистрационных документах. Это и является основой статистического учета совершенных преступлений и составляет основу анализа совершенных преступлений, прогнозирования преступности в данной сфере и, соответственно, противодействия ей.

В каких случаях, при выполнении каких действий то или иное преступление следует относить в данных документах к группе преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, – вопрос, до конца не решенный. В связи с этим полагаем, что реальное количество рассматриваемых преступлений превышает данные официальной статистики.

Например, анализ способов совершения убийств позволяет сделать вывод, что совершение их с использованием рассматриваемых технологий не всегда является обязательным, исключительным способом. Как следствие, совершение убийств с использованием сети Интернет, как и других цифровых технологий, в настоящее время причислять только к рассматриваемой категории не следует. Исключения будут составлять те убийства, совершение которых стало возможным исключительно благодаря использованию цифровых технологий, а точнее, отдельных их качеств (возможность поиска и установления личных данных жертвы, получение информации о ее деятельности, путях ее передвижения, местах посещения, использование оборудования и программ, осуществляющих слежение (кейлоггеры¹ и др.) [1].

Одними из актуальных и злободневных преступлений, входящих в группу насильственных преступлений, которые также могут быть совершены с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий, являются преступления, предусмотренные ст. 110 – 110.2 УК РФ: доведение до самоубийства, склонение к его совершению, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Часто потерпевшими по таким преступлениям становятся несовершеннолетние и малолетние. Данные лица более подвержены преступному воздействию в силу психологических особенностей личности, влиянию других людей, а также тому, что они в основном большое количество времени общаются виртуально в социальных сетях.

Совершению таких преступлений, прежде всего, способствует *кибербуллинг* – систематическое преследование лица с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем реальных или кажущихся жертве реальными угроз, оскорблений и клеветы². Такие действия вызывают у жертвы разнообразные негативные переживания, наиболее серьезными из которых являются возникновение или даже доведение до реализации желания покончить жизнь самоубийством.

В настоящее время выделяют следующие формы кибербуллинга:

флейминг – агрессивное речевое взаимодействие;

¹ Кейлоггер, кейлоггер (англ. *key* – клавиша и *logger* – регистрирующее устройство) – программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя – нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т.д. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейлоггер> (дата обращения: 20.02.2022).

² Кибербуллинг: что это такое и как это прекратить. URL: <https://www.unicef.by/press-centr/328.html> (дата обращения: 20.02.2022).

харассмент – неоднократно повторяющиеся обидные, оскорбительные сообщения жертве, от которых она чувствует себя морально униженной;

гриферство – игроки целенаправленно преследуют других игроков в онлайн-играх;

троллинг – публикация негативной информации, вызывающей тревогу и сильную эмоциональную реакцию у жертв, на веб-сайтах, страницах социальных сетей. Опирается на «слабые места» человека, для того чтобы с помощью манипуляции воздействовать на него;

киберсталкинг – использование электронной коммуникации для преследования лица посредством отправления ему повторяющихся, вызывающих тревогу и раздражение сообщений, угроз;

клевета – распространение унижительной, а также искаженной информации о лице (любые сообщения, которые часто носят сексуальный характер);

аутинг – публичное разглашение информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности лица без его согласия;

кетфишинг – размещение неблагоприятного контента о лице в специально созданном профиле жертвы при помощи хищения фотографий и личных данных с оригинальной страницы данного лица;

фрейтинг – получение контроля над чужой учетной записью и рассылка с оригинального профиля нежелательного контента от имени жертвы;

самозванство – конкретное лицо выдает себя за избираемую им жертву и использует ее данные, пароли доступа к аккаунту в социальной сети, при этом от ее лица ведет переписку и совершает другие действия;

хеппислепинг – размещение видеороликов в социальной сети с реальными сценами избиения, насилия. Записи публикуются в сети без согласия жертвы и доступны неограниченному количеству пользователей [3];

секстинг – рассылка или публикация фотографий и видеоматериалов сексуального характера, где лицо или несколько лиц находятся в полубнаженном или обнаженном виде.

В настоящее время отмечается рост эпизодов кибербуллинга и чаще всего его проявления встречаются на таких ресурсах, как «ВКонтакте», YouTube и др.

В России установлена уголовная ответственность лишь за крайние формы проявления кибербуллинга: деяния, указанные в ст. 110-110.2 УК РФ.

Проявление секстинга можно отнести также к насильственным преступлениям против личности, а именно к деяниям, предусмотренным ст.

133, 135 УК РФ, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность, совершение которых возможно с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий.

Преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, – совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, – совершается без применения насилия.

Такие действия могут осуществляться опосредованно – без физического контакта с телом несовершеннолетнего, например, интимная онлайн-переписка и обмен контентом сексуального характера с несовершеннолетним в Интернете, демонстрация порнографических предметов и изданий, воспроизведение аудио- и видеозаписей аналогичного характера, ведение сексуально циничных разговоров и т.д.

В данном случае бесконтактные действия, определяемые как секстинг, могут перерасти в насильственные, контактные действия – груминг-действия, направленные на установление в сети Интернет контакта с несовершеннолетним с целью его развращения и склонения к совершению физического полового акта. Например, фотографии и видеозаписи интимного характера, полученные в ходе общения педофила и несовершеннолетнего, могут использоваться для шантажа жертвы и понуждения ее к действиям сексуального характера, то есть к совершению преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, – понуждение к действиям сексуального характера.

Таким образом, если развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, совершаются без применения насилия с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий, то данное преступление также следует относить к группе насильственных преступлений, совершаемых с использованием таких технологий, так как его совершение провоцирует или создает условия и возможности для совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, – понуждение к действиям сексуального характера, которое совершается с применением психического насилия.

Обсуждение и заключения

Интернет, особенно его теневой сегмент Даркнет, цифровые технологии предоставляют возможности для совершения значительной части преступлений против личности. Мессенджеры со сквозным шифрованием позволяют преступникам общаться и координировать свои действия,

существенно снизив риск раскрытия преступной деятельности и привлечения к уголовной ответственности.

Данные проведенного анализа продемонстрировали, что практически все насильственные преступления против личности, предусмотренные главами 16 и 18 УК РФ, можно совершить с использованием информационно-телекоммуникаци-

онных или цифровых технологий. Как следствие, данные преступления были объединены нами в одну группу.

Установление способов совершения конкретных видов преступлений, в том числе насильственных преступлений против личности, крайне необходимо для выработки направлений противодействия им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Побегайло А.Э. Борьба с киберпреступностью: учеб. пособие. Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. С. 78-84.
2. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник государственного университета управления. 2018. С. 153-157.
3. Копылова О.П., Медведева С.В., Калашникова Ю.В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 97 - 103. DOI: 10.17277/pravo.2021.01. pp.097-103.

REFERENCES

1. Pobegajlo A.E. Bor'ba s kiberprestupnost'yu: ucheb. posobie. Moskva: Un-t prokuratury Ros. Federacii, 2018. S. 78-84.
2. Bengina E.A., Grishaeva S.A. Kiberbulling kak novaya forma ugrozy psihologicheskomu zdorov'yu lichnosti podrostka // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 2018. S. 153-157.
3. Kopylova O.P., Medvedeva S.V., Kalashnikova YU.V. Kiberbulling v sovremennyh usloviyah: vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 1(14). S. 97 - 103. DOI: 10.17277/pravo.2021.01. pp.097-103.

Информация об авторе:

Лелетова Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, leletova@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Leletova Marina Vladimirovna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Policy of the Academy of Management of MIA of Russia, leletova@list.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.